

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УД25-12-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 мая 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иванова Г.П.
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Мархулии Р.Г. в интересах осужденного Ниязова Р.Ю. на приговор Свердловского областного суда от 5 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г.

По приговору Свердловского областного суда от 5 марта 2024 г.

Ниязов Ренат Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Э [REDACTED]) на 9 лет лишения свободы со штрафом 100 тыс.руб. и ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) на 8 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом 100 тыс.руб. и ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ на 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 6 лет лишения свободы со штрафом 50 тыс. руб. и ограничением свободы на 1 год.

По совокупности преступлений на основании ч.3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний Ниязову Р.Ю. назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом 200 тыс.руб. и ограничением свободы на 2 года.

В соответствии со ст. 53 УК РФ Ниязову Р.Ю. установлены ограничения свободы: дважды в месяц являться для регистрации в специализированный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания, а также не изменять место жительства и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где будет проживать, без согласия указанного специализированного органа.

По этому же приговору осуждены: Марков К.А., Белых Г.П., Шолев С.М., Васильев Г.О.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г., приговор Свердловского областного суда от 5 марта 2024 г. в отношении Ниязова Р.Ю. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и существо доводов, содержащихся в кассационной жалобе адвоката, выступления осужденного Ниязова Р.Ю. и адвоката Мархулии Р.Г. в режиме видеоконференц-связи, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также осужденного Маркова К.А. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Федорчук Е.В., не возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационной жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Ниязов Р.Ю. признан виновным в совершении вымогательства в составе организованной группы в отношении Э [REDACTED] а также в совершении похищения С [REDACTED] и вымогательстве у него денежных средств в крупном размере, в совершении грабежа в отношении С [REDACTED]

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Мархулия Р.Г. в защиту осужденного Ниязова Р.Ю. считает приговор и апелляционное определение незаконными и

необоснованными, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, просит их изменить, оправдать своего подзащитного по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч.3 ст. 126 и п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, переквалифицировать действия Ниязова по эпизодам преступлений в отношении С [] с п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ на ч.1 ст. 330 УК РФ и в отношении Э [] - с п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ на ч.2 ст. 159 УК РФ. Утверждает, что в действиях Ниязова отсутствует признак совершения преступлений в составе организованной группы, поскольку у всех осужденных отсутствовал предварительный сговор на похищение человека, вымогательство и грабеж. Утверждает, что Ниязов был введен в заблуждение Марковым относительно наличия перед ним долговых обязательств Степаненко, решил оказать содействие в разоблачении последнего, то есть совершил самоуправство. Автор жалобы приводит подробные показания своего подзащитного и считает, что судом не установлено наличие признаков организованной группы, ссылается на то, что Ниязов находился в родственных отношениях с Белых, с другими осужденными имел лишь бытовые отношения, которые нельзя расценивать в качестве свидетельства существования преступной группы. Все преступления осужденными были совершены спонтанно, что не характерно для устойчивой группы, не были предварительно подготовлены, участники передвигались на собственных транспортных средствах, пользовались своими телефонами и сим-картами, у них не было специальных средств связи, которые могли бы засекретить их деятельность. В приговоре не указано, в чем именно выразилась устойчивость организованной группы. Утверждает, что Ниязов не являлся ее организатором, суд не привел достаточных данных, подтверждающих этот вывод. Оспаривает квалификацию действий Ниязова по каждому эпизоду преступлений, считает, что не установлен мотив содеянного. Автор жалобы приводит обстоятельства по преступлениям, совершенным в отношении Э [] и С [], показания осужденных, свидетелей и утверждает, что выводы суда противоречат показаниям Ниязова, а показания осужденных Белых, Маркова и Васильева, полученные на стадии предварительного следствия, являются противоречивыми. Считает назначенное Ниязову наказание чрезмерно суровым. Ссылается на наличие явки с повинной, законопослушный образ жизни Ниязова, наличие у него постоянного места жительства, того обстоятельства, что он впервые привлекается к уголовной ответственности, на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоит, положительно характеризуется. Утверждает, что судом необоснованно не применены положения ст. 64 и 73 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Макарова М.С., не соглашаясь с изложенными в ней доводами, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на эти доводы, заслушав выступления сторон, Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора и апелляционного определения.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Постановленный приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нем содержится описание фактических обстоятельств совершенных Ниязовым преступлений совместно с другими участниками организованной группы, тщательно проанализированы исследованные в судебном заседании доказательства, обосновывающие выводы суда о виновности осужденного в содеянном, в полной мере мотивированы выводы относительно квалификации его действий и назначенного ему наказания.

Виновность осужденного Ниязова Р.Ю. в совершении инкриминируемых ему преступлений установлена на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведенных в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку.

Так, выводы суда о допустимости положенных в основу приговора доказательств, в частности, показаний потерпевших Э [REDACTED] и С [REDACTED], которые до событий преступлений не были знакомы с осужденными, показаний Васильева Г.О., Маркова К.А., Белых Г.П., осужденных по данному приговору и данных на стадии предварительного следствия, протоколов опознания, прослушивания телефонных переговоров соучастников преступлений, изъятий и осмотров вещественных доказательств - средств связи участников преступной группы, а также исследованных в судебном заседании записей видеонаблюдения в совокупности с показаниями свидетелей А [REDACTED] и А [REDACTED] которые были очевидцами нападения на Э [REDACTED] показаний свидетелей Р [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED] Н [REDACTED] и В [REDACTED] - в части совершенных преступных деяний в отношении С [REDACTED]. - все они

подтверждают руководящую роль Ниязова Р.Ю. в совершении преступлений, который лично не встречаясь с потерпевшими, планировал и организовывал совершенные в отношении их деяния, объединял соучастников преступлений и организовывал ход их проведения.

Причин для оговора потерпевшими и свидетелями, как и их заинтересованности в исходе дела, а также каких-либо существенных противоречий в их показаниях, судом не установлено. Каждое из доказательств прошло надлежащую проверку на предмет его допустимости, относительности и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Суд мотивировал, почему он отдает предпочтение одним доказательствам и отвергает другие, в том числе указал причины критического отношения к показаниям Ниязова Р.Ю. и других осужденных, выдвигавших в судебном заседании защитные версии относительно степени участия каждого в событиях преступлений, их субъективного осознания характера и направленности взаимосвязанных действий.

Действия Ниязова Р.Ю. совместно с действиями других осужденных имели целью завладение денежными средствами потерпевших, носили безвозмездный характер, не были основаны на действительном или предполагаемом праве требования. Все их действия сопровождалось применением насилия, использование которого являлось необходимым элементом реализации преступного плана, разработанного Ниязовым Р.Ю., и охватывалось умыслом всех членов организованной группы, а их поведение соответствовало заранее распределенной роли каждого.

Для достижения единой преступной и корыстной цели именно Ниязов Р.Ю., обладая лидерскими качествами, давал указания, определял, кто из членов преступной группы какие действия в отношении потерпевших должен совершить. Он же координировал в процессе совершения преступлений действия каждого из осужденных, в зависимости от возникающих по ходу их совершения ситуаций и давал указания, определяющие их дальнейшее поведение.

Доводы адвоката относительно спонтанного характера действий его подзащитного опровергаются показаниями свидетелей и осужденных, из которых следует, что совместное объединение соучастников группы вокруг Ниязова Р.Ю., который в короткий промежуток времени спланировал и подготовил два насильственных вымогательства в отношении потерпевших с запасными вариантами преступного поведения, распределил роли каждого из участников, привело к реализации преступных целей.

Психическое состояние Ниязова Р.Ю. проверено, он обоснованно признан вменяемым. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств, не установлено.

Действия Ниязова Р.Ю. по каждому эпизоду преступной деятельности получили надлежащую оценку. Оснований для их иной правовой оценки, о которой указывается в кассационной жалобе, не имеется.

При назначении Ниязову Р.Ю. наказания судом соблюдены предусмотренные законом требования, учтены обстоятельства, влияющие на его вид и размер. При назначении наказания суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных деяний, данные о личности Ниязова Р.Ю., его состояние здоровья, имущественное положение, влияние назначенного наказания на достижение целей исправления и условия жизни семьи осужденного. В качестве смягчающих наказание обстоятельств признано: явка с повинной, в которой Ниязов Р.Ю. фактически признал свою причастность к преступлению, спланированному в отношении потерпевшего С [REDACTED], а также предоставление Ниязовым Р.Ю. информации о противоправной деятельности Маркова К.А. против безопасности государства. Судом также обоснованно учтено в качестве отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступлений с использованием документа представителя власти.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе необходимости назначения осужденному наказания в виде реального лишения свободы, а также отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ, в приговоре приведены.

Судебная коллегия не усматривает оснований для смягчения назначенного наказания Ниязову Р.Ю., считая его справедливым и соразмерным содеянному.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное судебной коллегией по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции апелляционное определение от 11 июня 2024 г. соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 5 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. в отношении Ниязова Рената Юрьевича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи